

У АВТОРА „КВАРКВАРЕ ТУТАБЕРИ“

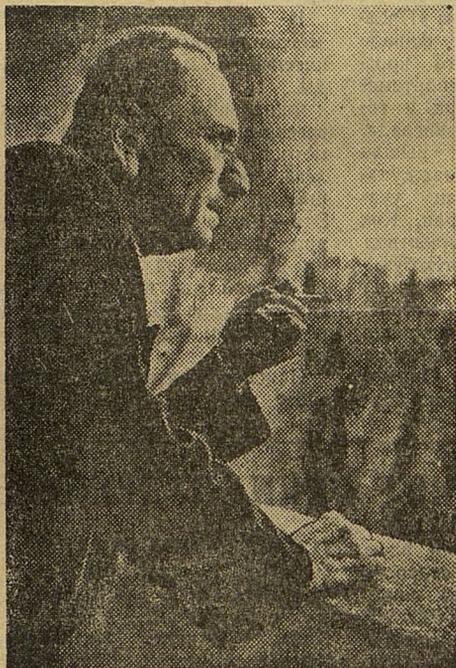
Желтый круг от настольной лампы падает на низкий столик, мягко освещая листы исписанной бумаги, книги. Тема разговора трудна даже для такого прекрасного рассказчика, как Поликарп Какабадзе, — ведь это беседа о его творчестве.

Однако, прежде чем пересказать рассказ маститого драматурга, хочется хотя бы кратко описать ту атмосферу, в которой творит Поликарп Какабадзе.

Десятки папок с выписками из книг, с черновыми набросками, с готовыми уже отдельными эпизодами будущих пьес говорят об огромном труде драматурга. На столике примостились маленькие томики Бараташвили и вновь изданный Руставели, рядом — Ибсен, Спиноза. За стеклянными дверцами книжных шкафов — ряды старинных изданий Гете и Шиллера в строгих, черных переплетах, Эсхил, «Жизнь Бенвенуто Челлини», Толстой, Акакий Церетели, Илья Чавчавадзе. Сразу видно: здесь безраздельно властвует классика.

«Классическая литература — путеводная звезда моего творчества», — заметил как-то Поликарп Какабадзе. И, вместе с тем, у его творчества свои, народные корни, своя, животрепещущая сила, свой колорит. Он самобытен в лучшем смысле этого слова. Размышляя о творчестве этого большого писателя, невольно вспоминаешь «Кваркваре Тутабери» — лучшую грузинскую комедию советского времени. «Кваркваре Тутабери» не сходит с грузинской сцены. Каждое новое поколение зрителей по-новому, но всегда восторженно воспринимает характеры и ситуации этой пьесы.

В чем же залог успеха «Кваркваре Тутабери»?

«Свадьбы колхозника» или других пьес Поликарпа Какабадзе? Они завоевывают, прежде всего, своей жизненностью. Вымысел автора дополняет увиденное, подмеченное в жизни, придает ему ту или иную окраску. Образы его конкретны. Вместе с тем, каждый образ носит обобщенный характер и вызывает именно те ассоциации, на которые рассчитывает автор.

Речь заходит о творческом видении мира писателем, и я спрашиваю Поликарпа Какабадзе, какие же качества, по его мнению, необходимы драматургу.

— Талант, наблюдательность, чувство современности, критическое мышление, гуманизм. Надо любить своих героев, — продолжает писатель, — ведь в какой-то мере я люблю и своего Кваркваре, героя отрицательного. И еще надо любить классику, много читать.

Сейчас Поликарп Какабадзе работает над пьесой о Вахтанге Горгасали. Это тетралогия, состоящая из произведений, связанных лишь сюжетной линией.

— Географические границы происходящих событий, — говорит писатель, — широки. Посудите сами: первая и четвертая части тетралогии происходят о событиях, происшедших в Грузии, вторая — в Палестине, третья — в Индии.

Вы, наверное, удивитесь, но тем не менее я должен сказать, что эту пьесу я пишу уже двадцать пять лет. Естественно, я нередко прерывал работу над тетралогией, ведь за эти годы написано несколько других произведений. Но проходило время, и я снова к ней возвращался.

На вопрос, как он может одновременно писать несколько пьес, Поликарп Какабадзе отвечает:

— Одновременно я лишь готовлю материал для нескольких пьес, писать же в определенном про-

межутке времени я могу только одну вещь. Есть еще один замысел у меня: скоро приступлю к работе над новой пьесой, сюжет которой взят из жизни нашей страны 50-х годов. В ней будет рассказано о переломе, происшедшем в жизни народа в этот период.

На днях Поликарпу Какабадзе исполнилось 65 лет, но если поздравить его, он поморщится: «Не люблю юбилеев». Ему просто некогда. Поликарп Какабадзе работает — ведь вся его жизнь — «творческая командировка», в которой ищет и находит своих героев писатель.

З. АБЗИАНИДЗЕ.

Г. ТЕИШВИЛИ

11 МАЯ 1964